

О целях осуществления терактов в Париже

23 ноября СМИ [сообщили](#) о том, что Великобритания предложила Франции использовать свою авиабазу на Кипре для нанесения авиаударов по позициям террористов «Исламского государства». Несколькими часами позже СМИ [распространили информацию](#) о том, что Великобритания задействует все средства, в том числе военные, для уничтожения ИГИЛ. Об этом заявил Д.Кэмерон уже после своего визита во Францию.

«В списке главных угроз для Британии международный терроризм занимает лишь второе место. Что не удивительно: действующую военную доктрину приняли пять лет назад, когда мир ещё не столкнулся с так называемым "Исламским государством", группировкой, запрещённой у нас в стране. Теперь ИГИЛ - главный враг. Правительство настаивает - без увеличения военного бюджета Британия не сможет себя защитить.

"У нас будет больше кораблей, больше самолётов, больше сил быстрого реагирования для операций за рубежом. Мы лучше оснастим наши спецподразделения и станем активней бороться с кибертеррором", - заявил министр обороны Великобритании Майкл Фэлон.

"Опасность, которую представляет ИГИЛ, абсолютно очевидна. С этой организацией нельзя вести переговоры, её надо уничтожить. Британия является мишенью для боевиков ИГИЛ. И мы должны действовать вместе со всем международным сообществом", - заявил министр иностранных дел Великобритании Филипп Хамонд.

Но и это ещё не всё. Руководство Великобритании заявило о **новой военной доктрине, в которой**, впервые со времён «холодной войны», **провозглашена "потенциальная угроза со стороны России"**. Не исключено, что, приняв новую доктрину, парламент может уже в начале декабря разрешить королевским ВВС воздушную операцию в Сирии.

С официальной точки зрения, сейчас ситуация коренным образом отличается от 2013 года, когда британский парламент не позволил Д.Кэмерону использовать авиацию в Сирии. Тогда речь шла о нанесении ударов по позициям сирийской правительственной армии. Теперь же, оглашаемой целью британских ВВС должны стать боевики группировки ИГИЛ, с которой сражаются сирийские войска. Однако возникает вопрос, как сочетаются заявления о борьбе Великобритании с ИГИЛ с "потенциальной угрозой со стороны России"? Опираясь на многовековой опыт британской внешней политики, к примеру, с тем фактом, что «[ваххабизм](#)» - радикальное религиозное течение в исламе было окончательно оформлено при непосредственном участии британских спецслужб и персонально [Томасе Эдварде Лоуренсе](#), получившем прозвище Лоуренс Аравийский, можно выдвинуть предположение, что англичанка снова замыслила нечто, чтобы *нагадить*. Приложив руку к созданию «ваххабизма», вкладывая на протяжении десятилетий в экстремистов миллионы фунтов стерлингов, способна ли «элита» Британии так запросто похоронить этот проект? Такой вариант развития событий видится маловероятным. Скорее всего, истинная причина кроется в том, чтобы активизировать борьбу с войсками президента Б.Асада общими британо-французскими усилиями. У обеих стран есть интересы в регионе, в первую очередь углеводородные. Именно поэтому Запад не мытьём, так катанием пытается подвинуть Россию в Сирии.

Как и предполагалось ранее, в Сирии решается будущая политико-экономическая глобальная конфигурация мира. И в этом раскладе теракты в Париже и в российском Аэробусе над Синаем не являются банальной мезью террористов. Они есть часть

большого плана, стратегии по разрушению Сирии, затем Ирана и впоследствии России. О том, кто и как использует ИГИЛ, расскажет статья, приведённая ниже. Выделенный **жирным** шрифтом текст, выделен нами.

Всем, интересующимся изкоренением терроризма рекомендуем изучить работу ВП СССР [«Об изкоренении глобальной угрозы международного терроризма»](#)

ИАС КПЕ

Париж как отвлекающий манёвр. Где проходит настоящий фронт Третьей мировой

Серия терактов в Париже резко сместила политическую повестку дня. И вот уже Барак Обама встречается с Владимиром Путиным в рамках саммита G-20, а позже во всеуслышание говорит о конструктивности российской позиции по Сирии. Франсуа Олланд объявляет о фактическом вступлении Франции в войну с Исламским государством на стороне России. А многочисленные СМИ моментально «отстреливают» в публичном пространстве тему нового цивилизационного союза против исламской чумы, который отодвинул на второй план все другие противоречия, в частности Украину.

Это просто праздник какой-то, а не терроризм. Оказывается для того, чтобы решить системные проблемы глобальной экономики и мировой безопасности, достаточно найти общего врага. Оно, конечно, понятно, у страха глаза велики, но следует напомнить, мир уже проходил нечто подобное, и не единожды. Последним был расстрел редакции «Шарли Эбдо» и всеобщая демонстрация политических лидеров в Париже.

Что изменилось с тех пор? США и Европа признали присоединение Крыма к России, и русский с американцем и общеевропейцем обнялись как братья? Санкции против России и контрсанкции были отменены, и глобальный инвестиционный механизм вновь пришёл в действие?

Если же конкретно по последним событиям, то **вопросы звучат чуть иначе**. Отменяют ли проблемы безопасности Европы проблемы мировой экономики? **Каким образом взрывы в Париже меняют (и меняют ли) интересы США, или, например, Китая? Способствуют ли они осуществлению стратегических планов или тормозят их?** Что является главным мотиватором действия национального государства: его внутренние проблемы или глобальная повестка?

Взрывы в Париже — это не второй фронт гибридной войны, это **отвлекающий манёвр**. **Глобальный терроризм** — это **обманка**, которая переводит реальный конфликт национальных юрисдикций в цивилизационно-религиозный формат, размывает границы интересов и сбивает настройки участников. Проект Исламского государства существует не ради нелегальных поставок нефти на мировой рынок и не на доходы от этих поставок.

Во-первых, ИГ дискредитирует (фактически уже уничтожил) политический ислам, ещё недавно составлявший единственную альтернативу Рах Americana, и **формирует прочную основу для военного присутствия США в регионе**.

Во-вторых, регламентирует протестные настроения и позволяет взять на учёт всех радикалов по примеру Аль-Каиды, которая была сконструирована во время войны моджахедов с СССР в Афганистане.

В-третьих, лишает страны Персидского залива шансов на интеграцию на основании общих (ОПЕК) экономических интересов, конфликт по линии Саудовская

Аравия–Иран (сунниты–шииты) рычаг, который давно и с успехом используется в этих целях.

Есть ещё и «в-четвёртых» – иранский газопровод, и «в-пятых» – катарский газопровод, и «в-шестых» – турецкий поток, и «в-седьмых» – украинский транзит...

Проблем от Исламского государства столько, что невольно возникает вопрос, почему оно до сих пор существует. Значит, ИГ кому-то нужно. Для кого-то ИГ проблема, а для кого-то способ создания проблем.

Здесь по закону жанра требуется фраза «а тем временем». Так вот, тем временем в Маниле прошёл саммит АТЭС, на котором обсуждалась утверждённая ранее, на пекинском саммите, «дорожная карта» по созданию свободной зоны торговли в АТР. Проект этот продвигается Китаем и является альтернативой американскому проекту Транстихоокеанского торгового партнёрства (ТТП).

Первый и бесспорный эффект, который уже (сразу) произвели теракты в Париже, состоит в том, что на периферию медийного (публичного) сознания были отброшены **саммит в Маниле и подписание соглашения о ТПП**. Эти два события по своему влиянию на будущее мира намного превосходят теракты в Париже и их последствия. Именно они формализуют в международных договоренностях реальный мировой *раекөж* [кризис управления – прим.ИАС], который является причиной глобального кризиса.

Подписание соглашения о ТТП означает старт нового проекта глобализации, в котором нет места для международных структур, обеспечивающих консенсус на уровне национальных правительств, как это было в прежнем варианте глобализации. Таких как ВТО, МВФ и ООН, которая завершает межгосударственную пирамиду отношений.

ТТП устанавливает новый режим решения экономических проблем, в котором **транснациональные корпорации уравниваются в правах с национальными государствами** на основе защиты прав инвесторов. Иностранные инвесторы получают право судиться с правительствами стран в частных судах, чьи решения обязательны для исполнения.

В теории все правильно – инвестор должен иметь гарантии. А на практике **гарантии выводятся за пределы национальных правовых систем**. Это ломает всю сложившуюся пирамиду международных отношений. Государство как правоустанавливающий субъект, который в интересах населения регламентирует общественные отношения, ставится в один ряд с пользователями этих регламентов.

Проще говоря, **речь идёт** об установке единого регламента, регулировать который должен единый правоустанавливающий субъект. То есть речь **не о свободе торговли и инвестиций, а об их подчинении единым правилам, об установлении контроля над торговыми и инвестиционными связями участников ТТП**. Где эти правила будут написаны, вопрос отдельный, но не бином Ньютона.

Барак Обама открытым текстом незадолго до подписания соглашения о ТТП заявил, что писать правила мировой торговли должна Америка, а не Китай. Накануне саммита АТЭС в Маниле, где рассматривался альтернативный ТТП вариант интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона на основе межгосударственного консенсуса, США провели артподготовку.

Американский эсминец прошёл около островов Спратли, мимо которых проходит около 80% торгового трафика АТР, что вызвало ответную резкую реакцию Китая, который даже предупредил о возможности войны. Уровень напряжённости в регионе моментально вырос на порядок, повысив уровень страхов соседних стран перед Китаем.

СМИ широко осветили проход американского эсминца, но мало, кто отметил, что накануне этого «прохода» Пентагон заявил о слежке за своим авианосцем со стороны китайской субмарины в японских территориальных водах, а после «прохода» и резкой реакции Пекина шеф оборонного ведомства США Эштон Картер посетил борт американского авианосца в водах Южно-китайского моря. Иными словами, **акция носила не разовый, а системный (осознанный) характер.**

США [оставаясь заложниками старой концепции глобального управления, в которой США – мировой жандарм – прим. ИАС] последовательно и неуклонно реализуют свою стратегию, используя все доступные рычаги и возможности. **На стороне США** не только военно-политическое превосходство, но и, удивительным образом, **боевики Исламского государства**, создающие пояс неопределённости на всем континенте. Терроризм сбивает Европу, Россию, страны Ближнего Востока и отчасти Китай с перспективных программ развития.

Стоит напомнить, что процессы, которые привели к возникновению Исламского государства, стартовали в 2003 года после свержения Саддама Хусейна. Создание ИГ состоялось после кропотливой работы Пекина по созданию зоны свободной торговли со странами Персидского залива. Работа эта закончилась подписанием главой КНР Ху Цзиньтао и президентом Египта Хосни Мубараком соглашения о создании «Форума сотрудничества Китай – арабские страны», после чего и стартовала «арабская весна».

Но самое главное — на стороне США выступают влиятельные деловые лобби [“национальная” периферия «мирового закулисья» – прим. ИАС] внутри национальных государств, которые сформировались в прежней [библейской] версии глобализации, реализуемой через долларизацию мировой экономики. Лобби эти желают скорейшего возвращения порядка и сохранения собственных долларовых активов.

Леонид Крутаков,
[«Однако»](#)